…Это не работает! Она слишком взвинчена, чтобы расслабиться!

Она смотрит на Лили, и внезапно ей в голову приходит идея. Ужасная идея, но она оказывается неспособной отвергнуть ее. И все же она не будет, она не должна, она не хочет… О, это ужасная идея!!

— Эй, Лили? — Ленивый дзен Лили, наконец, нарушается, когда она поднимает на нее бесстрастный взгляд.

— Что, Роза?

— Хочешь попробовать… — Она отводит взгляд, внезапно слишком смущенная, чтобы смотреть в лицо своей близняшке. — Поцеловаться?

Долгое время (на самом деле около полсекунды) Лили просто смотрит на нее. Она чувствует, как медленно нарастает напряжение по мере того, как продолжается кажущееся вечным (но на самом деле продолжающееся около полсекунды) противостояние их взглядов. Наконец Лили выпрямляется и открывает губы, чтобы ответить.

Вот и все! С ней покончено! Теперь Лили поняла, что она извращенка, которая думает только об извращенных вещах, и она больше не захочет быть ее близняшкой!

— Конечно.

“Эээ!! Лили тоже интересуется этими вещами?”

— Я хочу быть готовой, — объясняет Лили, кивая и подплывая ближе. — На случай, если П-сан нападет на нас.

П-сан? Какое отношение к этому имеет П-сан!? Она имеет в виду, что они будут… с ним!!??

— Эээээээээ!!!

— Роза Идиотка, ты не знала? Продюсеры все время спят со своими айдолами. — Лили теперь стоит прямо перед ней, ее пальцы на запястье и плече Розы. Ее перегревшийся мозг отмечает, какая прохладная на ощупь кожа Лили, даже посреди горячего источника. — А теперь заткнись и поцелуй меня.

— П-подожди, Лили, мое сердце еще не готово!

— Ты сама это предложила, Роза Идиотка.

Попытки Розалии отстраниться приводят лишь к тому, что она спотыкается и падает на спину, что нисколько не разубеждает Лили. Вскоре они обе оказываются под водой, спина Розы лежит на дне бассейна, а на ее губах губы сестры, холодные, с привкусом черники….

***

Пэры странно молчаливы, когда Риас возвращается вечером с каких-то поручений. Акэно подает чай с притворной улыбкой на губах, а Киба и Конэко сидят у стола, положив головы на руки. Это немного странно, особенно после плодотворного дня, но ее дорогая семья, как известно, время от времени поддается приступам задумчивости.

К счастью, теперь она может поднять им настроение. Что бы они без нее делали?

— Итак! — Риас нарушает тишину своим лучшим звонким голоском. — Мы победили!

Три усталых стона – единственный ответ, который она получает. Она слегка хмурится. Что за отсутствие энтузиазма? Это была разгромная победа! Четыре выбывших соперника, в то время как с их стороны проиграл только Киба!

Затем ей приходит в голову, что она, возможно, была слишком сосредоточена на своей собственной дуэли с Соной, чтобы обращать внимание на остальное.

— Хорошо, я хочу услышать ваши мысли о бое. Акэно? — Она сражалась с… девушкой-вампиром. Которая даже не была настоящим реинкарнированным дьяволом. — Расскажи мне о той фамильяре, с которой ты сражалась, как ей вообще удалось задерживать тебя так долго?

— Маленькая мышка может быть как неосязаемой, так и невидимой, а еще она телепортировалась на короткие расстояния. — Левый глаз Акэно слегка подергивается, когда она вспоминает. — На самом деле она проиграла, но здорово отвлекала. Я не уверена, как долго ей удалось бы тянуть время, если бы я не была такой сообразительной.

— И что ты сделала?

— Атаки исподтишка, Риас. — Ее улыбка становится ликующей, поскольку она, без сомнения, вспоминает страдания бедной девочки. — Да, десять тысяч ударов коварной молнии. Я удивлена, что ты не видела фейерверк.

— Даже не предупредив меня? — со вздохом отвечает она, сдерживая желание ущипнуть себя за переносицу. — Что, если бы она увернулась, и я попала под взрыв? Мне было бы больно.

— Маленькая мышка не позволяла мне причинять ей боль. — раздраженно продолает она. Риас не обращает на это внимания. Акэно… Самообладание ее королевы не идеально, и, судя по тому, что она слышала, они специально раздражали ее.

— Ладно, я пока закрою на это глаза, но твое нетерпение может быть использовано против тебя, поэтому, пожалуйста, будь аккуратнее. — Акэно кивает, но выражение ее лица было рассеянным, как будто она не слушает. Риас сдерживает еще один вздох. Подумать только, минуту назад у нее было такое хорошее настроение…

— Хорошо, Конэко? Как младшая Оленева?

— Сильная, техничная, раздражающая. — Конэко тянется к тарелке с печеньем, стоящей посреди стола, и, не дожидаясь, пока она закончит говорить, начинает его жевать. — Как будто я сражалась с роботом с искусственным интеллектом. А еще она была холодной.

— Холодной?

— Жутко.

Риас кивает. Значит, какие-то ледяные способности. Приятно знать, но ничего экстраординарного, если она не заметила этого во время боя. Опять же, она, очевидно, пропустила самый мощный удар Акэно, так что…

— Киба? — Она поворачивается к последнему члену своей семьи. — Как насчет старшей?

— Она хороша. Примерно моего уровня, с точки зрения навыков. — Он кивает. — Я мог

выкладываться по полной, но у нее был свой собственный трюк. Что-то вроде гиперускорения.

— Э-э, Киба. Ты ведь знаешь, что она тоже Конь, верно?

— Я знаю, но дело не в этом. Обычно она была такой же быстрой, как я, но иногда она просто… становилась быстрее. — Он морщится, вероятно, вспоминая что-то болезненное. — Намного быстрее, я бы сказал, в три-пять раз. К счастью, двигается она короткими рывками.

— Какая-то магия времени? — Она озабоченно покусывает ноготь большого пальца. Это интересно и потенциально проблематично. Только Владыки знают, как эта техника будет взаимодействовать с [Запретным вторжением зверя Балора] Гаспера.

— Я так не думаю. — Киба качает головой с успокаивающей улыбкой, вероятно, догадываясь, куда ушли ее мысли. — Каким бы ни был навык, он срабатывает в основном после уклонения на волосок. Я ставлю на что-то физическое, вероятно, связанное с адреналином.

— Хорошая командная работа, — добавляет Конэко, протягивая руку за очередным печеньем.

— Да. Мы устояли, когда они разделились, но вместе они устроили нам взбучку, их командная работа намного лучше нашей. И телепатия тут ни при чем, эти двое привыкли сражаться вместе.

— Ну, разве это не зловеще…

— Но случилось кое-что еще, когда я загнал Розалию-сан в угол…

— Что?

— Телепорт. — Конэко печально смотрит на теперь уже пустой поднос для печенья, и ее лицо снова опускается на скрещенные руки. — Красная – быстрая, синая – медленная.

— Конэко вырубила Лилию-сан, вот как мне удалось сразиться с Розалией-сан один на один. — уточняет Киба. — Однако однажды я загнал Розалию-сан в угол… и Она…

— Синяя исчезла.

— И я снова стал сражаться с обеими. — Киба кивает. — Они ошеломили меня своей специальной атакой.

— Но Конэко сразу после этого уложила их обеих, верно?

— Верно, — соглашается Конэко, даже не поднимая глаз.

— Итак, три телепата-телепортатора, одна из которых может становиться невидимой и неосязаемой, а двое других – сильные бойцы. — Она с улыбкой хлопает в ладоши. — И мы все равно победили. Итак, что мы сегодня узнали?

— У Вассаго-сана раздражающие пэры.

— У Вассаго-сана раздражающие пэры.

— У Дэшиелла-куна раздражающие пэры.

Три голоса ноют в унисон. Трое членов ее свиты переглядываются, удивленные своей

импровизированной координацией, затем кивают друг другу, прежде чем снова повернуться к ней и кивнуть снова.

— Не… Этот ответ я хотела услышать. — Она надувает губы, потянувшись за блокнотом. — Хорошо, тогда “у Дэша раздражающие пэры”. Отмечено.

Какой бы подавленной ни была ее семья, она не может поделиться с ними своим настроением. Они смогут разобраться с пэрами Дэша как-нибудь потом.

http://tl.rulate.ru/book/82587/3565596